

2008 г. И.Н. Грибанов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛА

Показано разнообразие научных направлений и подходов в изучении символа. Рассмотрены разные аспекты понимания символа в культуре: этнологический (символ как способ этнической интеграции и идентификации), философско-антропологический (символ – ключ к разгадке происхождения человеческого сознания и культуры), лингвистический (языковой символизм – основа человеческой речи и культуры), структурно-семиотический (символ – способ к расшифровке вербальных и невербальных текстов культуры), эстетико-художественный (символ – художественное средство выражения идей и ценностей).

В рамках данного исследования мы рассмотрим основные научные подходы к исследованию символа. В истории гуманитарной мысли можно выделить несколько парадигм исследования этого сложного феномена. Платон, Аристотель, Плотин, Прокл рассматривали символ в качестве одного из способов познания мира божественных сущностей. Согласно Проклу, символ имеет диалектическую природу: в нем путем совмещения противоположностей, их глубинного изучения и познания раскрывается истинная первооснова сущего. Символ – совмещение противоположностей: «неизреченности» и «прозрачности», «таинственности» и «света» и т.д.

В период Средневековья символ рассматривался медиативным средством, посредством которого мир божественный встречается с миром человеческим. Символ был призван воплотить в чувственно-наглядной форме незримые для человеческого глаза высшие духовные представления и ценности. При этом символ был призван охранять истину от недостаточно подготовленных к ее познанию людей. Бытие выступало как множественный символ единого Абсолюта. Христианская культура воплотила две ключевые идеи античного неоплатонизма в рассмотрении символа, с одной стороны, как субстанциональной основы сущего, а с другой – как основополагающей, определяющей категории гносеологии. Псевдо-Дионисий Ариопagit выделял два способа передачи знания об истине: один – невыраженный в языке, тайный (символический и мистический), а второй – явный, познаваемый (понятийно-философский и общедоступный). Таким образом, познание первооснов сущего возможно посредством символов.

В эпоху Ренессанса антропологическая ориентация европейской культуры изменила трактовку символа. Особое значение в этот и последующий период обретает гносеологическая функция: символ выступает важным способом познания и отражения действительности. Также символ приобретает статус одной из основных категорий эстетики. По мысли Н.Н. Рубцова, понимание символа как эстетико-гносеологической категории в немецкой классической философии, связано с двумя составляющими. «Во-первых, с развитием представления о символе как диалектическом единстве двух составляющих сторон – реального и идеального, чувственного и духовного, содержания и формы, общего и особенного. Во-вторых, с представлением о нем как о специфической, органической целостности» [1]. У И.Канта отличительной характеристикой символического изображения выступает то, что оно есть вид интуитивного способа представления идей разума. Это есть со-

зерцание или способ объективации реального разума, или интуитивного рассудка, т.е. рассудка недискурсивного или прообразного. В XIX в. складываются два направления в трактовке символа – экспрессивно-выразительное (Шиллер и Шеллинг) и изобразительно-объективное (Гете и Гегель).

Западноевропейская философская мысль закладывает определенные модели для восприятия и понимания символа человеком в культуре. Символ традиционно выступает как важное средство познания мира, и прежде всего невидимого мира, мира божественного. Символ рассматривался как способ проявления духа в материальных вещах и явлениях, как способность приоткрыть тайны мироздания и получить уникальный сакрально-интуитивный опыт общения с Божеством. Отсюда и исходит важнейшая роль, которую играл символ во всех сферах человеческой культуры – в искусстве, религии, этике, политике и т.д. Линейность и атомарность европейского мышления со времен Демокрита привели к тому, что символ как бы распадается на ряд значений, при этом европейское сознание не ориентировано на восприятие его в идейно-образной целостности. К примеру, нам весьма тяжело уловить в целостном постижении китайский символ инь-янь. Он – модель-паттерн, посредством которой осуществляется как бы мгновенное схватывание-воспроизведение сущности символа во всей ее многоаспектности и вариативности.

Русские мыслители (П. Флоренский, Е. Трубецкой, В. Арсеньев и др.) развивали *религиозный подход* к осмыслению символа. Они видели в символе проявление откровения божества в земном мире. Флоренский полагал, что тварное бытие является символом божественного бытия. В. Арсеньев пишет о символизме следующее: «Это – образный язык истины, способ выражения, принадлежавший мудрости издревле и понятный и мыслящему духу, и сердечному чувству; вместе с тем и необходимый для возбуждения внутренней работы духа человеческого, этим же и фиксировались конкретные представления спасительные для человека истины, изображаемые для усиления впечатления по мере возможности наглядно» [2].

В XX в. философско-культурологический интерес к проблеме символа пробудил Э. Кассирер. Согласно Кассиреру, символ – это форма, в которой находит свое выражение всякое проявление духа. «Символическая функция» – фундаментальная функция сознания. Она реализуется в трех основных эволюционных типах: в «функции выражения», «функции изображения» и «функции значения». «Сам символ понимается Кассирером как смысл, проявляющийся в чувственном, чистейшее и свободное измышление, строимое познанием с целью овладения миром чувственного опыта» [3]. Таким образом, символ – априорная логическая структура, накладываемая на чувственное многообразие. С. Лангер также считает, что символическая способность человека есть реализация его естественной потребности, вытекающей из обусловленности самой человеческой психики, проявляющейся во всех областях социального бытия (в науке, искусстве и т.д.). С. Лангер определяет символ в качестве структуры организации хаотической данности опыта как синтетического упорядочивания чувственных данных.

Символы вводят в человеческий мир значения и имеют функциональную ценность. Кассирер выделяет следующие символические формы: язык, миф, религия, искусство и наука. В этих формах существует и воспроизводится культура, благодаря им человек видит, понимает, воспроизводит и преобразовывает мир. Э. Кассирер назвал человека «animal symbolicum» (лат.) – «животное символическое», которое живет не только в физическом, но и в символическом универсуме. Кассирер наделяет символ всеобщей функцией творчества и познания культуры. Таким образом, символ выступает единственным инструментом культурного освоения мира. При этом вся культура понимается как символически значимое построение мира. П. Рикер обосновывает путь к пониманию «я» через богатство символов, передаваемых через культуру, в лоне которой мы обретаем и экзистенцию и речь [4]. О. Шпенглер выдвинул идею «прасимвола» – ключа к пониманию

происхождения и морфологии культуры. Душа рождающейся культуры ищет определенную символическую форму для своего воплощения.

С позиции теоретико-методологических принципов структурализма (Р. Барт, У. Эко и др.), культура – совокупность знаковых систем и культурных текстов. Существуют универсальные инвариантные психические структуры, скрытые для человеческого сознания, которые определяют механизм реакции человека на весь комплекс воздействий внешней среды. Эти структуры могут быть познаны на основе сравнительного структурного анализа знаковых систем и культурных текстов. Структуралисты стремятся выделить из всего корпуса культурных текстов и знаковых систем те, в которых можно было увидеть сходные черты. К. Леви-Стросс, изучая культурные порядки традиционных обществ (тотемизм, ритуалы, мифологию и т.д.) как языки культуры, увидел в них повторяющиеся элементы («медиаторы», «бинарные оппозиции»), в которых заключаются элементы скрытой логики. Отсюда его понятие «сверхрационализма», идеи гармонии чувств и рациональных начал, универсального для человека любой культуры, однако утраченного человеком современной эпохи.

Во второй половине XX в. в качестве альтернативы классическим онтологическим теориям символа возникли маргинальные теории символа (Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр и др.), в рамках которых понятие «символ» соотносится с понятием «симулякра» (лат. *simulacrum* – «образ», «подобие», «видимость», «призрак»). Ж. Бодрийяр рассматривает симулякр как некое правдоподобное подобие отсутствующего объекта, копия, который не отражает реальный объект или же это «копия» без наличия оригинала. Символ-симулякр не воплощает собой никакой реальности, а сам является гиперреальностью, не имеющей ни истока, ни основания. У Ж. Делеза символ, отождествляемый с симулякром, представляет собой выражение хаотических, разрушительных в своей разрозненности сил. Симулякр характеризуется как копия копий, отпавших от идеального образа и попавших в хаотический мир, превратившихся в образ, основанный на несходстве с идеей. Символ, истолкованный как симулякр, указывает на реальность хаоса, в котором он онтологически не укоренен. Таким образом, в истории философии можно выделить две тенденции в анализе символа: онтологическую (традиционную) и маргинальную (постмодернистскую).

У основ лингво-семиотического направления в изучении проблемы символа стоит Ф. де Соссюр. Он выделяет в знаке две стороны: означающее (план выражения) и означаемое (план содержания). В качестве означающего выступает звуковой образ, в качестве означаемого — понятие, мысль человека о предмете реальной действительности. Знаки как элементы языковой системы взаимно определяют друг друга. Отсюда вытекает их свойство – «ценность (значимость)» языкового знака: здесь важны не материальные (субстанциальные) отличия знаков друг от друга, а их реляционные (функциональные) свойства (отрицательный, оппозитивный характер знака). Основной закон семиотики гласит, что ни одна культура не может существовать при наличии лишь одного семиотического канала. Отсюда говорят о культурном многоголосии и характере взаимовлияния принципиально различных семиотических систем.

С точки зрения названного подхода интересны труды представителей московско-тартуской семиотической школы. С позиций структурно-семиотического анализа, М.Ю. Лотман рассматривал все явления культуры как «тексты», имеющие знаковую и символическую природу, обладающие свойствами «вторичных моделирующих систем», надстраивающихся над «первичными» системами знаков — естественными языками. Семиотика культуры объединяет весь комплекс знаковых систем (вербальных, жестовых, иконических, образных, формализованных) и культурных текстов, произведенных с их помощью в рамках конкретной культуры, а также процессы, реализуемые индивидами и коллективами в процессе знаковой деятельности (генерация и интерпретация культурных текстов, трансляция культурно значимой информации, семиотические аспекты обыденной комму-

никации, социализации и аккультурации), и институциональные формы, регламентирующие осуществление этих процессов.

Этнокультурологическое направление в исследовании символа разрабатывали Ф. Боас, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Фрейзер, В. Тэрнер и др. Эти ученые, изучая культуры примитивных племен, обнаружили, что в первобытном обществе утверждается и функционирует своя символическая система. Так, К. Леви-Стросс видел в символах примитивных племен элементы мифологической структуры, выражающей бессознательное. Символическая образность подсознания индивидуальна для каждого человека, но функционирует по общим для всех законам бессознательного. Структура бессознательного неизменна, поэтому психологический словарь личности может существовать как символическая функция, понятная другим людям. Культура – совокупность значений, воплощенных в символических формах, включающий в себя действия, выражения и смысловые объекты различного рода, благодаря которым индивиды общаются друг с другом и передают свой опыт, идеи и представления. К. Гирц рассматривает культуру как текст – «паутину значений», сплетенную запутавшимся в ней человеком. На основе личного опыта и интуиции антрополог пытается раствориться в мире изучаемой культуры. Последователи культурной антропологии видели цель своей деятельности в изучении символов разных племен и народов непосредственно в социокультурном контексте их функционирования. Только в этом случае исследователь может приблизиться к наиболее адекватной интерпретации символов.

Важный вклад в развитие научных знаний о символе внесли психологи: З. Фрейд, К.Г. Юнг, Ю. Кристева, А. Сторр и др. В рамках *психологического направления* символ рассматривается как сущностная характеристика человеческого сознания и подсознания, при этом выявляется терапевтическая роль символов в культуре. В теории сновидений З. Фрейда символ – отражение бессознательных импульсов и желаний. Символика (главным образом символика сновидений) помогает расшифровать содержание подсознательных процессов. Стремление Фрейда свести природу символических форм к сексуальным потенциям как движущим силам бессознательного было критически переосмыслено его учениками. К.Г. Юнг формулирует представление о культурных символах как каналах вхождения в ограниченный мир человеческого понимания бескрайних, неподвластных логике разума глубин бессознательного, которые выступают в качестве средства ассимиляции энергии архетипов.

Символы культуры – мифы, сказки, легенды, религиозные учения, человеческие идеалы, произведения искусства и т.д., есть проявления основных фигур и ситуаций коллективного бессознательного (так называемых архетипов). Данная теория основывается на иррационалистической природе символического. Если знак указывает на нечто знакомое и не обладает многозначностью, то символ обладает бесконечной множественностью смыслов и значений. Символ включает нечто смутное, неизвестное или скрытое. Он никогда не может быть более точно определен или более полно объяснен. Символ в отличие от знака также обладает особой эмоциональной энергией, которая затрагивает некие глубинные пружины нашего бессознательного.

В социальной философии и социологии понятию символа уделяется особенно пристальное внимание. И здесь мы можем говорить о *социально-философской парадигме* исследования символа. Зарубежные классики социологии (Т. Парсонс, А. Шюц, Н. Элиас) видят в символе основной элемент социальных взаимодействий и социальной реальности. П. Бергер, Т. Лукман рассматривают символы как матрицы коллективных представлений, источник которых – в социальных коммуникациях.

Еще Э. Дюркгейм указал, что символические формы – социокультурное средство интеграции людей. Символический характер объектов, которым поклоняется то или иное социальное объединение (клан), обусловлен реальной необходимостью объединяющего центра для членов клана. К примеру, тотемическая система моделирует родовую организацию и служит ее самосохранению. Тотем – это символ группового единства, знак, посред-

ством которого одно социальное объединение отличается от другого. Символизация общественных отношений, социальных связей вообще присуща любому обществу. Х. Дункан говорит о символах как важном средстве социальной интеграции общества, а также способе поддержания социального порядка, при этом рассматривая символы как ключевые элементы социальной иерархии общества.

Т. Парсонс подразделял мир объектов, входящих в «схему отношений», на «социальные», «физические» и «культурные» объекты. Под культурными объектами Парсонс понимает символические элементы культурной традиции, идеи или верования, экспрессивные символы, или ценностные образцы. Социальная система состоит из множества взаимодействующих друг с другом в данной ситуации индивидуальных деятелей, чье отношение к ситуации и друг другу в ней определено и опосредованно системой культурно структурированных и общих символов. «Символизирование не может возникнуть или функционировать без взаимодействия акторов, и индивидуальный деятель способен усвоить символические системы только через взаимодействие с социальными объектами» [5]. Важно подчеркнуть, что взаимность ожиданий акторов всегда ориентирована на общепринятый порядок значений. Поэтому для стабилизации этой системы индивиды должны не просто общаться друг с другом, но и реагировать на действия друг друга сообразно нормативным образцам культуры.

Согласно концепции символического интеракционизма, личность и социальное действие формируется с помощью символов, которые приобретаются в процессе социализации и взаимно подтверждаются и изменяются в процессе социального взаимодействия его участниками. Ключевой мыслью является тезис, что человек осваивает свой мир через символические значения. J. Charon, последователь символического интеракционизма, определяет символы как «класс социальных объектов», которые используются для презентации каких-либо представлений и коммуникации. Не все социальные объекты являются символами. Например, цветок может использоваться для украшения интерьера, как лекарственное сырье и т.д. Вместе с тем, если человек использует его для того, чтобы выразить свою любовь к другому человеку, то он становится символом. «В зависимости от своей функции в мире те или иные социальные объекты могут быть символами для разных людей» [6].

Коммуникация вызывает новый всеобщий феномен – коллективное значение. Значения определяются в ходе коммуникации посредством соглашения о том, что означает та или иная вещь, данная нам во взаимодействии. Люди в ходе интеракции наделяют символы значениями, творят их, изменяют их. Значения объектов меняются в зависимости от социального контекста их употребления. Иными словами, мы организуем наше восприятие и понимание объектов сообразно тому, как мы их используем. Благодаря символам, мы способны общаться с другими людьми и интерпретировать их намерения. «Общество – это индивиды в символическом взаимодействии» [6]. Индивиды интерпретируют действия друг друга и затем выстраивают свои действия во взаимодействии друг с другом. Здесь можно вспомнить понятие «joint action» (англ. «соединенное действие») Блумера.

Дж. Мид считал символ средством коммуникации, которое люди создали как базовый механизм интеграции общества. Он рассматривал реальность как совокупность ситуаций, в которых действует субъект. Общество и социальный индивид конституируются в совокупности процессов межиндивидуальных взаимодействий. Этапы принятия роли другого, других, «обобщенного Другого» – ступени превращения организма в рефлексивное социальное Я, состоящее из двух структурных составляющих – «I» и «me». «I» – элемент спонтанного и бессознательного в социальном индивиде, «me» – интернализованная точка зрения группы. Богатство заложенных в той или иной личности реакций, способов деятельности, символических содержаний зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в которых она участвует. Структура завершенного Я отражает единство и структуру социального процесса. Э. Гоффман рисует социальную жизнь как реализацию мета-

форы драмы, анализируя взаимодействие в таких терминах, как актер, маска, сцена, сценарий и т.д.

Таким образом, разнообразие научных направлений в изучении сложного и многогранного феномена символа свидетельствует о его исключительно важной роли во всех проявлениях человеческого бытия в обществе и культуре. Символ – ключ к разгадке психологических, социальных, политических, религиозных, культурных аспектов жизнедеятельности человека. Философский подход акцентирует внимание на символе как на онтологическом феномене, который выступает важным способом познания человеком самого себя, другого человека и окружающего мира. Символы несут смыслоценностную информацию для человека. Религиозный подход видит предназначение символа в том, что посредством него человек может постигнуть тайны бытия, установить связь с миром божественным.

Можно говорить о значительной проработке понятия символа в самых разных аспектах: этнологическом (символ как способ этнической интеграции и идентификации), философско-антропологическом (символ – ключ к разгадке происхождения человеческого сознания и культуры), лингвистическом (языковой символизм – основа человеческой речи и культуры), структурно-семиотическом (символ – способ к расшифровке вербальных и невербальных текстов культуры), эстетико-художественном (символ – художественное средство выражения идей и ценностей). Психологическое направление указало на символ как на функцию человеческой психики, позволило через символы вскрыть латентные проявления бессознательных структур человеческой психики. Социологи возвели символ в ранг наиболее значимых понятий для объяснения сущности социальных и культурных процессов. Символ – способ установления социальных связей, отношений и взаимодействий между людьми. Более того, символы служат важным фактором для организации и функционирования социальной системы вообще, для поддержания социального порядка и закрепления социальных статусов и ролей индивидов в общей структуре социальной иерархии.

Таким образом, в современных социально-гуманитарных науках накоплен достаточно обширный теоретико-методологический материал для осмысления сущности феномена символа, который указывает на то, что символ – универсальное средство для понимания и объяснения социокультурных явлений и процессов.

Литература

1. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. М., 1991.
2. Арсеньев В. О церковном иконописании // Философия русского религиозного искусства. М., 1993.
3. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии. Ереван, 1980.
4. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995.
5. Кармадонов О.А. Социология символа. М., 2004.
6. Charon J. M. Symbolic interactionism: an introduction, an interpretation, an integration. N.Y., 1979

**Институт по переподготовке и повышению квалификации
Преподавателей ЮФУ**

1 февраля 2008 г.